

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
“Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины”

СЛАВЯНСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

Сборник научных статей

Выпуск 1

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2011

осмыслении площадных шутовских выступлений и цирковых представлений, имеющих целью рассмешить зрителей: *разыгрывать дурака* («притворяться глупым, непонимающим»), *разыгрывать шута горохового* («паясничать, дурачиться»), *делать шута (из себя* «паясничать, кривляться, балагурить»); *из кого-л.* «превращать кого-л. в посмешище, предмет забавы»), *фигли-мигли строить* («любезничать, пускаться в уловки, отпускать шутки» – от номинации площадного актера, фигляра), *строить из себя клоуна* («вести себя шутовски, паясничать»). Идея неестественного, глупого поведения кого-л., связанная в сознании носителей языка с исполнителями комедийных ролей, провоцирует закрепление лексем, называющих таких актеров, в бранных фразеологических оборотах, выражающих насмешливое, пренебрежительное или презрительное отношение к какому-л. лицу: *шут гороховый*, *шут полосатый*.

Таким образом, фразеологический состав русского языка включает большое число оборотов, соотносимых с образом театральной игры. Отражая наиболее яркие черты осмысляемой денотативной сферы, данные фразеологизмы выражают ключевые идеи образного комплекса. Большинство доминантных смыслов формируется на основе понимания функции того или иного компонента пропозитивной структуры ситуации актерской игры и выражается при помощи ФЕ, включающих название этих компонентов.

УДК 81'374

Е. В. Ничипорчик

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП СОСТАВЛЕНИЯ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ СТРУКТУРЫ ПРОВЕРБИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье описываются результаты сопоставительного анализа двух паремиологических словарей с тематически организованной подачей материала. Освещается вопрос о возможности практического решения задачи отражения структуры провербиального пространства в паремиологическом словаре.

Из числа существующих принципов структурирования паремиологических словарей тематический принцип предпочитается паремиографами в том случае, когда целью составителя словаря является картирование паремиологического пространства, выделение концептосфер, из которых оно соткано. «Не сомневаюсь, – пишет В. И. Даль о предпринятом в его словаре расположении пословиц по их смыслу, внутреннему значению, – что это лучший из всех порядков, в каком бы можно было представить все народные изречения для обзора, сравнения, оценки и уразумения их и для общего из них вывода» [1, с. 15].

Да, действительно, в сравнении с лексическим, логическим и тем более алфавитным способами подачи паремиологических единиц тематический принцип имеет немалые преимущества в плане отражения глубинных отношений, которые связывают паремии в паремиологическом пространстве и делают паремиологическую картину мира цельной, а каркасы модели мира «зримыми». Отображение структуры паремиологического пространства в тематических собраниях паремиологических единиц подчинено определенным механизмам, выяснение которых, на наш взгляд, возможно осуществить с опорой на сопоставительный анализ. Для решения данной задачи мы обратились к двум фундаментальным равнообъемным тематическим собраниям, составленным в разное

время и на материале разных языков, преследуя тем самым ещё одну цель – определить, в какой мере с течением времени стали совершеннее методики тематического структурирования паремиологических словарей.

Издание “Пословиц русского народа” В. И. Даля [2] и “Словаря пословиц” В. Боджоне и Л. Массорбио [3] разделяет более ста сорока лет, и поэтому естественно предположить, что данные словари будут существенно отличаться друг от друга. Можно выделить, как минимум, три позиции, по которым целесообразно осуществлять их сопоставление: 1) количество выделяемых тем, характер их наименования; 2) последовательность подачи тем, характер связи между темами (наличие / отсутствие иерархии в тематической классификации); 3) последовательность подачи паремий в тематических группировках.

В сборнике “Пословицы русского народа” В. И. Даля около 30000 провербиальных выражений распределены на 179 групп, в число которых входят как тематические, так и собственно жанровые объединения паремий (загадки, приметы, припевы, присказки, скороговорки и пр.).

В наименованиях тем нет единообразия, однако нет также и абсолютной бессистемности. Л. Б. Савенкова отмечает, что В. И. Даль пользовался как однословными наименованиями тем, так и наименованиями, состоящими из двух и даже трёх слов, связанных антонимическими, синонимическими, квазисинонимическими, синонимико-антонимическими, гипонимическими и другого рода связями логического характера [4, с. 40]. Полагаем, что такой тип объединения пословиц, когда в одну тематическую группу включаются паремии, имеющие отношение к логически сопряжённым концептам (о чём говорят наименования тем, ср.: “Богатство – Убожество”; “Правда – Неправда – Ложь”; “Двор – Дом – Хозяйство”, “Судьба – Терпение – Надежда” и др.), не является плодом субъективного восприятия: В. И. Даль следовал тому, что подсказывал сам материал.

В “Словаре пословиц” В. Боджоне и Л. Массорбио, насчитывающем 30000 единиц, 10 крупных тематических блоков – это первый, наиболее абстрактный уровень членения паремиологических единиц по их значению. На втором уровне членения выделяется 99 тематических групп, а на третьем – 626, часть последних также в свою очередь разделяется на более мелкие подгруппы. Наименования крупных тематических блоков представляют собой либо образования на основе подчинительной связи (“Периоды жизни”, “Повседневная жизнь”, “Жизненные отношения” и т. п.), либо так же, как и В. И. Даль, перечисление категорий, связанных теми или иными логическими отношениями (“Природа, климат, сезоны”, “Общество, государство, религия”, “Добродетели и пороки, достоинства и дефекты”, “Внешний вид и характер”). На втором уровне членения в качестве заголовков выступают однословные либо многословные наименования частных категорий. Например, второй раздел “Сельское хозяйство и животноводство” представлен тематическими группировками, именуемыми следующим образом: II. 1. Сельское хозяйство и основные средства культивации, II. 2. Поле, II. 3. Сад и огород, II. 4. Виноградник, II. 5. Оливковая роща <...> и т. д. Заголовки подтем могут иметь и более сложную структуру, отличную по функции от собственно представления той или иной понятийной категории, особенно на уровне третьего и четвёртого членения. Для наглядности приведём полную картину членения одной из глав раздела III “Периоды жизни”:

III.3. Молодость

III.3.1. Природа и характер молодости; достоинства молодости, позитивные свойства молодости

III.3.2. Быстрая потеря молодости, опасности молодости, дефекты молодости

III.3.3. Недостаток уважения у молодых к старикам > III.9.3.

III.3.4. Молодость / старость

III.3.4.1. Расхождения / преемственность в поведении и условиях жизни молодых и старых

III.3.4.2. Причины превосходства стариков над молодыми > III. I.9.6.

III.3.4.3. Молодость и старость как не персональные состояния

III.3.5. Переход от юности к взрослой жизни, освобождение от опеки родителей

III.3.6. Молодость и смерть

Каждая из тематических группировок в словаре, как видим, имеет свой цифровой индекс, указывающий на положение тематического объединения в общей иерархии тем.

В словаре “Пословицы русского народа” В. И. Даль отсутствует иерархия тем и, на первый взгляд, последовательность размещения тем кажется произвольной, однако очевидная взаимосвязь тематических категорий, расположенных контактно, позволяет предположить, что внутренняя логика в следовании тем все же есть. Хотя В. И. Даль и сетовал, что он “далеко не выполнил своей задачи”, связанной с совершенствованием последовательности подачи материала, очищением подборки, терзался оттого, что жизнь не даёт ему возможности вновь всё перебрать [1, с. 15–16], созданная им картина в целом гармонична и целостна.

Л. Б. Савенкова верно заметила, что В. И. Даль стремился “подчинить распределение выражений антропоцентрическому принципу”, так как в центр внимания в большинстве тематических разделов “ставится человек как биосоциальное существо: его духовные и интеллектуальные качества, его состояния, поведение в разных жизненных ситуациях, отношения его с родными, близкими, знакомыми и незнакомыми людьми и т. п., а также быт и культура, в которой существует общество” [4, с. 39]. Добавим, что представление о многообразии сфер человеческой жизни, многообразии проявления биосоциального характера человека и позволило В. И. Далю интуитивно выйти на важнейшие ценностные категории, скрепившие паремиологические миниатюры в логичное повествование. Более того, В. И. Далю удалось обеспечить взаимосвязь тем, “перетекание” одних категорий в другие; в результате сотканное им полотно, как у настоящего художника, характеризуется не плоскостным, а объёмным изображением. Логика расположения материала, диспозиционная стратегия подсказывает, какие категории являются отправными, центральными, вынесены на передний план, какие служат углублению представлений.

Свой словарь В. И. Даль начинает с характеристики духовной жизни человека: рассуждения о Боге, вере, судьбе предваряют обращение к важнейшим философским категориям, представляющим духовные ценности и антиценности, – к категориям счастья, добра и зла. От них Даль переходит к осмыслению правопорядка, государственного устройства, затем к темам войны и мира, согласия и вражды, преданности и предательства, логично масштабируемым до темы жизни вообще. С темы “Человек” (она представляет центральную часть собрания) начинается раскручивание новой “спирали” рассуждения о сущем, притягивающей к себе паремиологические миниатюры о принадлежности человека к отечеству, социуму, языковому сообществу, к определённой социальной группе, выделяемой на основе гендерного или возрастного признака, об одиночестве и супружестве, ведении хозяйства и, наконец, о своем и чужом. Данные категории являются переходными к новому витку рассуждений о социальных отношениях, о корректном и некорректном поведении личности в обществе, о социальной иерархии, любви, дружбе, соседстве, увлечениях и страстях человека, его забавах и мечтах. Выход во внешний мир начинается с месяцеслова, связываемого с земледелием, далее речь идёт о стихиях, суевериях и приметах, о животном мире и флоре. И в завершение – пословицы и поговорки о самих пословицах и поговорках, сказках и песнях.

В словаре пословиц и поговорок В. Боджоне и Л. Массорбио тематическое расположение пословиц обратное, то есть от внешнего мира к человеку, а затем к категориям

морали и духовной жизни. Так же, как и В. И. Даль, итальянские паремиографы при осмыслении композиционной организации словаря позаботились о логической преемственности тем. К такому заключению можно прийти, анализируя порядок подачи ключевых разделов словаря: I. Природа, климат, сезоны; II. Сельское хозяйство и животноводство; III. Периоды жизни; IV. Внешний вид и характер; V. Повседневная жизнь; VI. Жизненные отношения; VII. Собственность и экономика; VIII. Общество, государство, религия; IX. Добродетели и пороки, достоинства и дефекты; X. Радости и страдания жизни, судьба.

Что касается расположения паремий внутри тематических групп, то у Даля это расположение, на первый взгляд, не подчинено какому бы то ни было внутреннему порядку, однако это только на первый взгляд. Осознавая, что между отдельными паремиями, представляющими ту или иную тематическую группировку, существуют связи, характеризующиеся разной степенью смысловой и формальной близости, В. И. Даль стремился помещать рядом паремии, прежде всего близкие по значению и во вторую очередь имеющие какое-либо формальное сходство, например содержащие один и тот же компонент (о таком характере предпочтений говорит хотя бы тот факт, что пословицы с одним и тем же компонентом, представляющие разные логемы, оказываются отдалёнными друг от друга). Для иллюстрации сказанного выше приведём некоторые фрагменты порядка размещения паремий в теме «Одиночество – женитьба»: *Жить-то прохладно, да спать не повадно; На что мягко стлать, коли не с кем спать; И в райю жить тошно одному; Семейная кашка погуце кипит; В семье и каша гуце; Семейный горшок всегда кипит; Гуртовая копейка виднее; <...> Холостой, что бешеный; Холостой – полчеловека; Холостой много думает, а женатый больше того; Холостой – простой, женат – богат, а вдовец – что зяблец; Одинокому – хоть утопиться, женатому – хоть удавиться; Холостому: ох-ох, а женатому: ай-ай!* Наблюдается определённая связь и между отдельными цепочками близких по смыслу паремий в составе всей тематической группы. Таким образом, и внутренняя организация паремий в группах может быть определена как цепная, В. И. Даль поистине писал своеобразную книгу, представляя паремиологическую систему как картину, в которой каждой провербиальной единице отводится своё место.

В. Боджоне и Л. Массорбио, будучи, в отличие от В. И. Даля, филологами по образованию и профессии, прекрасно осознавали, что всё провербиальное пространство пронизано связями составляющих их паремиологических единиц. По этой причине предметом особой заботы паремиографов являлось отражение этих связей на третьем и четвёртом уровнях тематического членения материала, то есть на тех уровнях, когда нужно было обращаться непосредственно к перечню паремий. Тем не менее именно на этих уровнях, стремясь сделать удобным как для читателя, так и для исследователя поиск конкретной паремиологической единицы, авторы обращаются к алфавитному размещению паремий. Казалось бы, логика отражения единой, скрепляющей разрозненные идеи взаимосвязи фрагментов провербиального знания должна нарушиться, однако В. Боджоне и Л. Массорбио находят выход в решении данной проблемы, обращаясь к той же методике, которую когда-то использовал В. И. Даль, а именно к размещению паремий цепочками (внутри цепочек итальянскими паремиографами используется, в отличие от далевского словаря, алфавитный порядок размещения единиц). И здесь В. Боджоне и Л. Массорбио продвинулись далеко вперёд: все паремии, образующие цепочки, перебивающие общий алфавитный порядок движением вглубь, снабжаются цифровыми или буквенными индексами для конкретизации характера связи, на основе которой образуется цепочка. Для иллюстрации более тесной смысловой и формальной связи между паремиями используются цифровые индексы (римские цифры), менее тесной – буквенные. Проиллюстрируем это небольшим фрагментом из словаря:

VI.4.1.1.29 *Non stanno bene due galli in un pollaio* (Плохо двум петухам в одном курятнике).

VI.4.1.1.29.I. *Due galli in un pollaio non van d'accordo* (Два петуха в одном курятнике не придут к согласию).

VI.4.1.1.29.II. *Due galli in un pollaio, due donne in una casa non fanno il paio* (Два петуха в одном курятнике, две женщины в одном доме не подружатся).

VI.4.1.1.29.a. *Due topi in un pertugio: uno va fuori* (Две мыши в одной норе – одной уйти прочь).

VI.4.1.1.29.b. *Due volpi in una tana non possono stare* (Две лисы в одной норе не могут быть).

VI.4.1.1.29.c. *Duro con duro non fa buon muro* (Два упрямца не выстроят хорошей стены). > V.4.1.

VI.4.1.1.29.d. *Non stanno bene due ghiotti a un tagliere* (Плохо двум жадным на одной кухне).

Еще одна проблема, которая возникает при составлении тематических собраний паремий, – это проблема пересечения тем, принадлежности одной и той же паремиологической единицы к разным концептуальным сферам; она решается у В. И. Даля путём повтора паремии в разных тематических группах. В. Боджоне и Л. Массорбио также обращаются к подобным повторам, снабжая при этом паремиологические единицы соответствующими отсылками, что делает удобным нахождение паремии в другом тематическом разделе и даёт возможность читателю удерживать в поле зрения явление многозначности паремии (см., например, выше п. VI.4.1.1.29.c.).

Нельзя не согласиться с В. Боджоне и Л. Массорбио, считающими, что их словарь (при естественном наличии в нём и некоторых слабых сторон) представляет собой уникальное тематическое собрание паремий, выгодно отличающееся от других паремиологических словарей [5, с. XXXVI]. Использование структуры дерева, буквенных и цифровых индексов, системы отсылок, подача паремий цепочками – всё было подчинено решению главной для составителей словаря задачи – высветить “густую сеть отношений, которыми стянуты различные пословицы” [5, с. XXXVI], покрывающие весь контекст человеческого бытия – своеобразного континуума, в котором, по выражению В. Боджоне, “любая прерывность кажется искусственной и в той или иной мере спорной” [5, с. XXXIX].

Как видим, те идеи, которые в “Пословицах русского народа” В. Даля были намечены лишь пунктиром, нашли своё логическое развитие в современных тематических собраниях паремий. Совпадения, обнаруживаемые в паремиографических опытах, осуществляемых на материале разных языков, наводят ещё на одну мысль. Мысль о том, что общие черты в частных реализациях тематического принципа структурирования паремиологических словарей обусловлены наличием объективной основы, связанной со спецификой природы паремии, являющей собой языковую универсалию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Даль, В. И. Напутное // Пословицы русского народа / В. И. Даль – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во ННН. 2005, С. 5–16.

2 Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль – М.: Изд-во «Эксмо», Изд-во ННН. 2005, 616 с.

3 Boggione, V. Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi / V. Boggione, L.Massorbio. – Torino: UTET, 2007, 654 p.

4 Савенкова, Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л. Б. Савенкова – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2002 г., 240 с.

УДК 811.161.2 '373.7

Л. М. Печенікова

УКРАЇНСЬКІ ФРАЗЕОЛОГІЗМИ НА ПОЗНАЧЕННЯ ПСИХІЧНОГО СТАНУ ЛЮДИНИ З ОЦІНКОЮ РОЗУМОВОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

Стаття посвячена структурно-семантичному аналізу фразеосемантичної групи «Психическое здоровье» с оценкой мыслительной деятельности на материале фразеологии украинского языка. Описываются фразеологические подгруппы, репрезентирующие умственные способности человека.

Фразеологізми будь-якої мови віддзеркалюють духовну та матеріальну культуру народу, характерні риси побуту, національно-культурну самобутність. Вагомий внесок у дослідження фразеології здійснили О. О. Потебня, І. І. Срезневський, П. Ф. Фортунатов, О. О. Шахматов, В. В. Виноградов, М. М. Шанський, С. І. Ожегов, Б. О. Ларін, Л. Г. Скрипник. Згодом ідеї цих провідних науковців продовжили розвивати О. С. Ахманова, М. Ф. Алефіренко, І. К. Білодід, Л. А. Булаховський, В. М. Мокієнко, П. П. Плющ, І. Г. Чередниченко, В. Д. Ужченко та інші мовознавці.

Значну роль в українській фразеології відіграє людський фактор, оскільки більшість фразеологічних одиниць (ФО) пов'язані із суспільством, людиною, зокрема і з її здоров'ям, як найвищою цінністю.

З прадавніх часів і до сьогодні питання здоров'я людини є однією з найважливіших проблем світобачення людства, у цьому ми вбачаємо актуальність нашого дослідження, що становить структурно-семантичний аналіз фразеосемантичного поля (ФСП) «Здоров'я» на матеріалі українських фразеографічних джерел.

Метою нашої статті є структурно-семантичний аналіз фразеосемантичної групи (ФСГ) «Психічне здоров'я» з оцінкою розумової діяльності в українській фразеології.

У роботі ми оперуємо поняттям «здоров'я», «психіка», «психічний стан», «розумові здібності» людини. Короткий тлумачний словник української мови поняття «здоров'я» подає як «правильна, нормальна діяльність організму, його повне фізичне та психічне благополуччя». Тобто, «здоров'я» – це комплексне поняття, яке характеризує функціональний стан людини [4, с. 98]. Психічний стан людини ми трактуємо як «психологічну категорію, до складу якої входять різні види інтегрованого відображення людиною як внутрішніх, так і зовнішніх впливів» [6, с. 526]. Отже, розумові здібності людини, на нашу думку, це психічне відображення об'єктивної дійсності в процесі діяльності індивіда. Ступінь розумових здібностей, що відображаються у ФО такого змісту, інтелектуальний рівень людини коливається від високого до мінімального.

Досліджуючи фразеосемантичне поле «Здоров'я» ми проводимо всебічний аналіз фізичного, психічного, духовного та соціального стану людини. Наша картотека ФО на позначення психічного стану людини з огляду на її розумові здібності містить понад 250 одиниць.

Таким чином, розглядаючи фразеологізми на позначення психічного стану людини і значенням розумових здібностей, виділяємо такі фразеосемантичні підгрупи (ФСПГ):

1. ФСПГ на позначення рівня розумових здібностей людини:
 - а) Фразеосемантична мікрогрупа (ФСМГ) на позначення високого інтелектуального рівня містить фразеологізми, що мають семи, які передають позитивне та поважне